

ОТЗЫВ

о диссертации Асеевой Светланы Александровны «Философско-антропологические аспекты художественного творчества Л.Н. Толстого в контексте феномена интермедиальности», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Вниманию оппонента была предложена диссертация, посвященная интермедиальным аспектам художественного творчества Л.Н. Толстого. Тема, надо признать, не часто встречающаяся среди литературоведческих исследований, однако нельзя не признать, что многие интересные и значимые наблюдения и выводы современная наука делает на междисциплинарном уровне или при сопоставлении произведения художественной литературы и других видов искусства. Исходя из этого, можно только приветствовать выбор соискательницей темы исследования.

Избранная С.А. Асеевой тема, а следовательно, и поле исследования включает в себя довольно обширный материал: это четыре знаковых произведения великого писателя разных периодов творчества («Война и мир», «Анна Каренина», «Смерть Ивана Ильича», «Крейцера соната») с выделением в них основных категорий философско-антропологического содержания; иллюстрации к этим произведениям и их интерпретация собственно для кино и для телевидения. Сразу следует отметить, что для анализа соискательница избрала практически все значимые иллюстрации к этим произведениям Толстого и также наиболее значительные и известные экранизации. В этом отношении автор работы проявила хорошую осведомленность и великолепную ориентацию в очень большом объеме материала.

Внутренняя композиция работы достаточно последовательна и традиционна: теоретическая основа и собственно анализ материала. Видимая структура представляется на первый взгляд слишком дробной и усложненной, но при непосредственном знакомстве с диссертацией оборачивается вполне логичной и даже весьма удобной для ориентации в ее содержании.

Не совсем обоснованным, на взгляд оппонента, представляется вынесение важнейших теоретических проблем репрезентации текста средствами других искусств не в отдельную главу в начале диссертации, а в начало соответствующих частей исследования. Это касается параграфа 1 первой главы второй части («О языке изобразительного искусства и его связи с литературой» - страницы 92-96 диссертации) и главы первой третьей части («Язык кинематографа и проблема экранизации как феномены интермедиальности» - страницы 172 – 187). Представляется, что помещение этого материала вслед за основной теоретической главой, посвященной феномену текста в гуманитарных науках, позволило бы логически продолжить ее и укрепило бы теоретические основания исследования С.А. Асеевой, позволив соискательнице обратить более пристальное внимание на некоторые отсутствующие в диссертации, но важные базовые аспекты темы исследования.

Сразу следует оговориться, что данные размышления оппонента применительно к кандидатской, по сути квалификационной, работе носят характер не осуждения, а скорее рассуждения, которые, возможно, помогут соискательнице в ее дальнейших исследованиях. В центре исследования стоит основной вопрос об адекватной либо неадекватной первоисточнику репрезентации средствами других искусств, в данном случае искусства книжной иллюстрации и кинематографа философско-антропологического содержания наиболее известных и востребованных читателем и зрителем произведений Толстого. Задача непростая, несомненно, заслуживающая

внимания исследователей, сейчас очень актуальная, о чем можно судить только по перечню современных интерпретаций хотя бы романа «Анна Каренина» (только у нас две за последние годы, а уже обещаны публике мюзикл и опера).

С.А. Асеева в теоретической части своей работы формулирует понятие *текста в интермедиальном пространстве как нелинейную, гибкую структуру, способную трансформироваться под влиянием медиа среды и принимать форму того или иного медиа* (стр. 48 диссертации).

Однако в процессе формирования теоретической основы своей диссертации автор вводит в рассуждения некоторые позиции, которые остаются названными, но нераскрытыми, хотя и имеют непосредственное отношение к теме исследования и, как представляется, должны были бы быть оговорены более подробно. На странице 13 диссертации автор заявляет: «Вследствие специфики иллюстрирования (фрагментарность) и экранизаций (целостность) соответственно проведено эпизодическое или комплексное исследование материала». Как это понять? Вероятно, предполагается, что автор склонен рассматривать книжную иллюстрацию лишь как «картинки» к тексту. Как бы ни смотреть на текст, нельзя не принять во внимание на уровне теоретических размышлений возможность создания в ряде иллюстраций целостного представления о литературном произведении, содержание которого может быть **адекватно** прочитано средствами изобразительного искусства. Фрагментарность утверждается как принцип пересоздания вербального литературного текста и в соответствующем теоретическом разделе (стр. 95). Об этой проблеме на 89-ой странице диссертации говорится как о до сих пор неисследованной, что не совсем соответствует истине.

На 16-ой странице читаем: «Следует обратить внимание на исследования, касающиеся вопроса об отношении Л.Н. Толстого к проблеме взаимодействия искусств, поскольку интермедиальность генетически

восходит к явлению синтеза искусств». С этим нельзя не согласиться, однако тезис остается никак не раскрытым в тексте работы, более того, ни диссертация, ни библиография к ней не выявляют серьезного знакомства автора с этой очень важной проблемой, более и убедительнее всего разрабатываемой как в литературоведении, так и в искусствоведении применительно к синтезу возможностей литературы и изобразительного искусства.

В третьей части работы о кинематографе, в части целеполагания этого раздела исследования обозначено исследование «возможности бытования литературного текста в формате киноадаптации и репрезентации философского и антропологического потенциала художественных произведений Л.Н. Толстого в сфере кинематографа, представив обзор понятий «язык кино» и «экранизация» (стр. 171). «Язык кино» справедливо понимается автором как комплекс выразительных средств кинематографа.

Представляется, что и в данном случае перед литературоведом неминуемо должен был встать вопрос еще об одном тексте – тексте сценария. Именно в сценарии закладываются основы репрезентации литературного текста для дальнейшего выражения «языком кино». Этот этап работы над экранизациями вообще не замечен соискательницей. Независимо от того, что перед С.А. Асеевой этот вопрос не стоял, третья часть диссертации является, на взгляд оппонента, наиболее удачной. Анализ видео-материалов выглядит полнее и убедительнее, так как учитываются не только чисто кинематографические приемы и средства, но и выраженная в экранизации воля режиссера, который зачастую предстает как соавтор сценариста.

Среди неоспоримых удач С.А. Асеевой следует отдельно выделить часть работы, посвященную «Крейцеровой сонате» и проанализированную как образец великолепного проявления синтеза искусств, таких близких Толстому, как литература и музыка. Дан прекрасный анализ «внутренней», музыкальной композиции повести. Никаких замечаний автора по поводу

синтеза здесь не представлено, но с точки зрения присуждения искомой степени эта часть выглядит как одна из самых выигрышных и «изящных» частей работы.

Во второй части диссертации, посвященной иллюстрированию произведений Толстого, С.А. Асеева рассмотрела фактически все существующие на сегодня значительные с точки зрения изобразительного искусства иллюстрации к избранным ею для исследования произведениям писателя. Это работы Башилова, Врубеля, Нестерова, Пастернака, Рудакова, Пискарева, Шмаринова, Николаева и целого ряда других художников.

В части, посвященной «Войне и миру», хотелось бы выделить убедительный анализ иллюстраций М.С. Башилова, сделанных непосредственно по рекомендациям самого писателя, а также серии иллюстраций Д.А. Шмаринова и А.В. Николаева. Соединение в диссертации двух последних серий иллюстраций создали, с точки зрения оппонента, своего рода драматический конфликт. Соискательница оценивает работы Д.А. Шмаринова как удачный опыт выражения основных антропологических идей романа, не усматривая, к сожалению, отсутствия в этой серии при наличии великолепного качества рисунка полностью адекватного опыта репрезентации иллюстрируемого текста.

Напротив, в самом удачном на сегодня и *адекватном* прочтении А.В. Николаевым текста эпопеи средствами изобразительного искусства автор видит много достоинств, но не видит главного: указывается на красочность, полномасштабность, удобство для целостного восприятия, создание живописного эпического полотна (стр. 127), но в Заключение работы определяет эту серию как «колористические зарисовки» (стр. 292), не замечая того, что именно за счет колорита художник воссоздает многие из основных смыслов этой книги.

Хотелось бы отметить обращение диссертантки к иллюстрациям романа «Анна Каренина» Н. Пискаревым, которые фактически просто упомянуты в диссертации, хотя на самом деле признаны как самый удачный опыт иллюстрирования этого романа и никем до сей поры непревзойденный. Художественный язык этих работ воссоздает глубинные смыслы романа через воспроизведение его символики и мифопоэтического подтекста, в том числе и тех философско-антропологических категорий, о которых говорится в диссертации. Создается впечатление, что при анализе произведений изобразительного искусства диссертантка ждет от художников «картинок» по выделенной ею проблематике.

Следует отметить, что в части, касающейся романа «Анна Каренина», дается прекрасный анализ иллюстрации М. Врубеля, портрета Анны работы М. Нестерова, опирающиеся на искусствоведческие исследования.

В части диссертации, посвященной кинематографу, удачные и убедительные наблюдения соискательницы, обоснованные выводы заполняют буквально весь объем этой части. Это касается анализа кинематографической трактовки «Войны и мира» Кингом Видором, классической отечественной экранизации С.Ф. Бондарчука. Экранизации «Анны Карениной» Бернардом Роузом, телевизионных версий, в том числе С. Соловьева. В анализе телеверсии Соловьева считаю несомненной удачей соискательницы выделение сюжетной линии Каренина и ее реализации в исполнении О. Янковского, который удачнее других исполнителей воспроизводит образ своего героя не таким, каким его видит Анна, а таким, каким он предстает в описании автора романа.

В заключение следует отметить, что поставленные цели работы достигнуты, выносимые на защиту положения получили полное

подтверждение. Таким образом, диссертация содержит решение задачи, поставленной в работе и имеющей существенное значение для современного литературоведения. Работа обнаруживает достаточный уровень филологической культуры соискателя.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку представленной к защите диссертации. Не вызывают сомнений актуальность, научная новизна, самостоятельность и завершенность работы, обоснованность выводов. При этом необходимо также отметить, что диссертация могла бы быть более лаконичной.

Результаты и материалы диссертационного исследования могут быть использованы как основа для дальнейших исследований по данной теме, в общих и специальных вузовских курсах истории отечественной литературы, в комментариях к изданиям произведений Л.Н. Толстого, на основных и факультативных занятиях в средней школе.

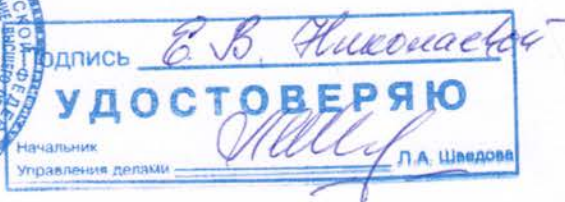
Содержание работы полностью отражено в автореферате, 7 статьях, 5 из которых опубликованы в изданиях, входящих в список изданий, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ.

Диссертация Светланы Александровны Асеевой «Философско - антропологические аспекты художественного творчества Л.Н. Толстого в контексте феномена интермедиальности», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература, соответствует требованиям, предъявляемым в п. 9, 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» и является научно-

квалификационной работой, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук, профессор
кафедры русской литературы
Московского педагогического
государственного университета

Е.В. Николаева

Сведения об официальном оппоненте

Николаева Евгения Васильевна

Доктор филологических наук, профессор.

Профессор кафедры русской литературы Московского педагогического государственного университета.

Адрес: Москва, Долгоруковская улица, дом 36, корп. 2, кв. 15.

Телефон: (499) 251 52 58; 8-917-505-14-45.

Опубликованные работы оппонента по творчеству Л.Н. Толстого:

1. Николаева Е.В. «Война и мир» Л.Н. Толстого и традиция эпического повествования в русской литературе// «Литература в школе», 2013, № 5, с.6.

2. Николаева Е.В. Первые этапы работы Л.Н. Толстого над «Азбукой»// От истории текста к истории литературы. – М., ИМЛИ РАН, 2015, с. 120-152.

3. Николаева Е.В. Ненаписанный роман Л.Н. Толстого о русских богатырях// Творческая история произведения как историко-литературная и теоретическая проблема (фольклорный, биографический, социокультурный, текстологический аспекты). Материалы международной научно-практической конференции 19-20 мая 2016 г. – М., 2016, с. 205 – 216.

4. Николаева Е.В. Отголоски чувствительной эпохи в творчестве Л.Н. Толстого// Чувствительность в литературе, искусстве, культуре конца XVIII - XIX века. К 250-летию Н.М. Карамзина. К 250-летию В.Л. Пушкина. По материалам международной научной конференции 25-27 апреля 2016 г. – М., 2016, с. 216 – 222.